

формацию. Во время разговора стоит вести себя естественно, а своего собеседника считать равным себе. Если слишком себя преувеличивать, а собеседника принижать, он может растеряться и отказаться отвечать на ваши вопросы.

Как видно из вышесказанного, многие методы ведения диалога Сократа активно используются в современной журналистике.

А.В. Лозицкая

Научный руководитель: Крюков В.М., ПолесГУ, г. Пинск

КАТЕГОРИЯ СТРАХА В ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ АНТИЧНОСТИ И ПАТРИСТИКИ

Понимание сущностной природы и объяснения феномена страха своими корнями восходит к первым попыткам осмысления людьми своего предназначения в мире сущего. Практически все философские школы и направления в той или иной степени рассматривали страх в рамках осмысливаемых мировоззренческих систем. Тем привлекательнее для научной рефлексии представляется рассмотрение феномена страха в системе философии античности и патристики – философских и политико-социологических доктринах христианских мыслителей II–VIII вв. Классическое наследие античной мысли о страхе представлено масштабными фигурами от Гомера, Гесиода, Демокрита, Сократа, Платона, Аристотеля, Софокла, Эпикура до Сенеки, Эпиктета, Марка Аврелия, Лукреция Кара и иных авторов. Уже Демокрит и Лукреций Кар рассматривают чувство страха как причину возникновения религиозных представлений и верований. Отмечая, что страх как свойство человеческой души нельзя считать поверхностным или мимолетным явлением мироощущения человека, античные авторы определяют страх как состояние всеобщее и неизбывное. Плутарх, обратившись к древнегреческому божеству Пану, назвал форму иллюзорного страха паническим. В заслугу Эпикуру следует поставить одну из первых попыток рационализировать представления человека о своих страхах и представить их типологию. Основная причина страхов, по мнению данного автора, состоит в неправильных представлениях человека о взаимоотношениях с богами, а также о загробной жизни. Подобные неправильные представления присущи, прежде всего, людям толпы. Для философа все эти источники страха исключены. Страх в античности преимущественно рассматривался как нечто низкое, недостойное, постыдное, то, что требует изгнания из души человека. Платон одним из первых античных авторов подходит к пониманию

страха как к социальному состоянию членов общества, нуждающегося в соответствующем внимании со стороны руководителей этого общества, в том числе, со стороны законодателя. Страх как один из аффектов понимается Аристотелем как все то, чему сопутствует удовольствие или страдание. В заслугу античной философской традиции можно поставить предложенную авторами типологию представлений о страхе: экзистенциальные виды страха (религиозный страх, страх перед судьбой, страх смерти), социальный страх, объективированный в форме стыда – подлежащих этической оценке.

Несмотря на то, что представители патристики, начиная со II в., интегрировали отдельные идеи античной философской мысли в свое христианское миропонимание, философские элементы античности приобретали у них иной смысл. В письменной философской традиции патристики учение о страхе антропологично. Отцы Церкви провозгласили идею априорного присутствия страха в человеческой природе. Человек приходит в этот мир, уже имея страх в своей душе. В рамках патристики проблема истоков страха рассматривается через понимание сути грехопадения. Все низкое, страстное и душевное, выражающееся в виде страха, грешному по своей природе человеку необходимо преодолевать через воспитание в себе основополагающей добродетели страха Божия. При этом следует отметить, что, поскольку в религиозной этике не исчезает противопоставление между с одной стороны – греховным человеком, а с другой – абсолютным образцом недостижимого нравственного идеала, всегда остается основание для существования греховности, а следовательно, и страха. Отсюда страх Божий – неизбывен и выдвигается отцами Церкви в качестве начала нравственного побуждения. В патристике обосновывается прежде всего духовный взгляд на страх, оцениваемый через понимание одного из центральных догматов христианства о спасении. Данный аспект рассматривает часть догматического богословия – сотериология. Если в рамках античности идеалом разумного контроля человеком страха выступает образ мудреца, то в христианской традиции достигающий совершенства человек-святой, будучи обладаем добродетели страха Божия, избавлен от мучительной боязливости, трактуемой психологично. Представители патристики трактовали проблему страха сугубо теологически и выводили две основные его формы. Первая из них – это страх, возникающий вследствие греха. Неверие, падение духом, малодушие, тщеславие, гордость – все это, по учению отцов Церкви, источники страха, лишаящего человека надежды. В качестве позитивной виделась вторая разновидность – душевспасительный «страх Божий», избавляющий человека от греховных помыслов и предвосхищающий встречу человека с Творцом. Стремясь разбудить в

человеке страх перед собственными прегрешениями, христианство создало особую культуру покаяния. Христианин принимает в собственном сознании эсхатологические образы, так как рай обретает смысл только на фоне восприятия ада. Но и земная жизнь, по мнению отцов Церкви, основывается на религиозных принципах.

Обращаясь к философскому наследию патристики, целесообразно воспринимать данный подход как самобытный, возникший внутри собственно оригинальной мировоззренческой системы. Как и в античной философской традиции, в патристике страх выступает в качестве философско-этического феномена. Патристическое этическое мышление в основе интерпретации нравственности выдвигает не разум, а религиозную веру. Следовательно, если античность порождает рационалистический подход к анализу страха, то патристика – иррациональный.

Список цитированных источников

1. Мыслители Греции. От мифа к логике: Сочинения. – М. : ЗАО Изд.-во ЭКСМО-Пресс; Харьков : Фолио, 1999. – 832 с.
2. Баринов, Д.Н. Эволюция представлений о страхе и тревоге в истории философии / Д.Н. Баринов // Философия и культура. – 2011. – №3. – С. 20–23.

А.П. Теребей

Научный руководитель: П.П. Крусь, БрГУ им. А.С. Пушкина, г. Брест

ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА В ТРУДАХ МЫСЛИТЕЛЕЙ XVII-XVIII ВЕКОВ

XVII-XVIII века в Европе отмечены разработкой и широким распространением теорий естественного состояния человека и общественного договора. Эти теории базировались на представлении о различии между естественным состоянием и гражданским состоянием человека. Общественный договор они рассматривали как своего рода гипотетическое или подразумеваемое соглашение между людьми, благодаря которому осуществляется переход из первого состояния во второе или же из естественного общества в гражданское. Общественный договор выступал в качестве нового способа обоснования легитимности государственной власти.

Теории общественного договора были весьма разнообразны. Они по-разному трактовали и естественное состояние, и общественный договор как форму перехода в состояние гражданское.